

Трибуна молодого автора

УДК 94(38).02(045)

В.С. Кондратьев

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ ИОНИЙЦЕВ И ЕГИПТЯН В VIII–VI ВЕКАХ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

В статье рассматриваются взаимоотношения ионийцев с египтянами в архаический период. В указанный период восточные греки активно включаются в процесс греческой колонизации. Египет, обладая развитой экономикой, привлекал греков для налаживания контактов. Отношения греков с египтянами рассматриваются в экономическом, культурном и политическом отношениях. Недостаток земли и достаточного количества зерновых культур вынуждал греков обращать свой взор на Ближний Восток. Эллины основали в дельте Нила свою колонию — Навкратис, которая представляла собой эмпорию. В то же время Египет, обладая хорошо развитой экономикой и политическими традициями, навязывал свои условия нахождения в стране греческих купцов. Египетские фараоны для решения внутривосточных задач привлекали на службу ионийских и карийских наёмников, которые оказывали значительное влияние на фараонов, что вызывало недовольство среди местного населения. Экономические контакты стали лейтмотивом и для культурных обменов. Как итог, контакты между народами стали важной составляющей для формирования ионийской общности.

Ключевые слова: Иония, ионийцы, Египет, Навкратис, наёмники, Эллений.

VIII–VI вв. до н. э. греческой истории характеризуются как период активной внешней колонизации. По многим причинам и экономического, и политического характера, греки интересовались Египтом больше, чем любой другой страной Ближнего Востока. Плодородные земли делали египетский регион привлекательным.

Египет, как государство, в представлениях эллинов имел особый статус. Он признавался греками древнейшим государством. Контакты между греками и египтянами прослеживаются с микенской эпохи. Ионийцы впервые изображены в египетских документах как государство, подчинённое фараону Аменхотепу III [19, р. 2]. Появляются же греки в Египте в правление Псамметиха I (664–610 гг. до н. э.) в качестве наёмников. Египетские изделия были известны восточным грекам еще в VIII в. до н. э. В Милете найдена статуэтка ибиса, во многих ионийских поселениях — бронзовые цветочные кулоны [8, р. 130].

Египет в VIII–VI вв. переживал новый подъём экономики, вызванный воцарением новой Саисской династии. В государстве наблюдалось развитие ремесла и сельского хозяйства. Однако в начале архаического периода контакты с ионийцами носили ситуативный характер. Многие ионийцы промышляли морским разбоем. Торговцы и морские пираты в указанный период были тождественны друг другу. Пираты грабили корабли и совершали набеги на прибрежные средиземноморские государства, в том числе и на богатый Египет [Strab., XVII, I, 18]. Грабительскими набегами на прибрежные территории военное искусство греков стало известно в Египте. Это одна из причин использования ионийцев как наёмных отрядов [6, с. 199]. Другой причиной стали дипломатические отношения Египта и Лидии [4, с. 332]. В VII в. до н. э. лидийский царь Гигес предложил фараону привлечь к себе на службу наёмников из Ионии и Карики как жест дружбы между их странами. Гигес выслал наёмников для помощи фараону Псамметиху во время войны с ассирийцами. Наёмное войско в итоге преимущественно состояло из греческих и карийских наёмников [3, с. 52].

Египтяне часто вербовали восточных греков [Hdt., II, 152] для урегулирования конфликтов внутри страны и ведения военных действий за её пределами. Псамметих I был первым фараоном, кто стал привлекать чужеземцев на службу [Hdt., II, 141]. Страбон, описывая период воцарения на престол фараона Псамметиха I, упоминает, что милетяне на 30 кораблях высадились в пределах Египта и построили Милетскую крепость [Strab., XVII, I, 18]. Согласно ассирийским источникам, лидийский царь Гигес «отправил свои войска на помощь Тушамилки (Тушамилки — аккадский вариант имени Псамметих), царю Египта, сбросившему ярмо моей верховной власти» [3, с. 52]. Псамметих освободил Египет от ассирийского владычества при помощи наёмников. Наверняка, войска, отправленные лидийским царём, состояли из греческих и карийских воинов [3, с. 52]. Вполне вероятно и то, что фараон вербовал пирата-

тов, промышлявших разбоем в дельте Нила, а затем, как замечает Диодор [I. 66. 12], отправлял их за наёмниками из Ионии и Карии.

Фараоны манили наёмников «великими посулами» [Hdt., II, 152] идти к ним на службу. Плата наёмникам была высокой и осуществлялась серебром. Часть серебра, ввозимого в Египет, шла в качестве оплаты грекам за их услуги. За свою службу ионийские наёмники получали и земельные наделы. Фараон Псамметих I за помощь при вступлении на престол пожаловал наёмникам «δίδωσι χώρους ἐνοικῆσαι ἀντίους ἀλλήλων, τοῦ Νείλου τὸ μέσον ἔχοντος» — «участки земли для поселения друг против друга на обоих берегах Нила» [Hdt., II, 154]. Пожалованные территории лежали «выше города Бубастиса, у т. н. Пелусийского устья Нила» [Hdt., II, 154]. Здесь были построены крепости Стратопедоны «στρατόπεδον». [Hdt., II, 154].

Задачи наёмников заключались в охране фараона и в его борьбе за власть [Hdt., II, 152]. Страбон приводит пример с городом Саис. Саис был одним из крупнейших городов на юге Египта, соперничавших за власть над страной. По указанию Псамметиха I, наёмники поднялись вверх по течению Нила к городу Саис, где разбили флот города Инара [XVII, 1, 18]. Суда, на которых был совершён поход, были укомплектованы греческими командами. Априй, собрав 30000 наёмников из карийцев и ионийцев, боролся против Амасиса.

Помимо внутривосточных задач, наёмники направлялись и для решения внешнеполитических. Псамметих I в 616 и 610 гг. до н. э. отправлял войска в Сирию в помощь ассирийцам для борьбы с Нововавилонским царством [3, с. 66]. Нехо II отправлял войска в Нубию. Амасис использовал наёмников для борьбы с нараставшей силой Вавилона.

Греческие наёмники передавали опыт корабельной навигации и строительства судов египтянам, которые в этом деле никогда не достигали больших высот [8, p. 132].

Помимо прямых обязанностей, осевших наёмников брали в учителя для египетских юношей. Фараон Псамметих I отдавал детей аристократов «καὶ δὴ καὶ παῖδας παρέβαλε αὐτοῖσι Αἰγυπτίους τὴν Ἑλλάδα γλῶσσαν» «на обучение эллинскому языку» [Hdt., II, 154]. Осевшие наёмники выступали посредниками между египтянами и греками. Как отмечает Геродот, потомки первых учеников и во время его путешествия по стране служили при дворе фараона в качестве толмачей [II, 154].

Греческие наёмники легко осваивались в Египте и часто перенимали местные традиции. Недалеко от древнего Мемфиса была найдена надпись, которая рассказывает, как группа греческих солдат-наёмников сложилась, чтобы посвятить статую и стол для жертвоприношения местному божеству в благодарность за оказанное им благодеяние [1, с. 74].

В итоге греческие наёмники стали одной из составляющих ионийско-египетских отношений в архаический период.

Контакты египтян и эллинов хорошо прослеживаются и в экономике. Однако экономические отношения имели некоторые ограничения, связанные с доминирующей ролью Египта в торговых операциях. Ионийцы имели свою колонию на территории Египта — Навкратис («Военно-морская победа») [9, p. 72]. В нарративной традиции выделяются две основные точки зрения на вопрос основания колонии. Согласно первой традиции, колония Навкратис была основана выходцами из Милета. Страбон, описывая дельту Нила, отмечает, что милетцы после разгрома города Инары «основали Навкратис немного выше Схедии» [XVII, 1, 18]. В. Дж. Янниас соглашается со Страбоном и указывает, что колония первоначально была основана торговцами из Милета и, возможно, из Хиоса в период между 620–610 гг. И лишь при фараоне Амасисе в 570 г. до н. э. Навкратис был «реорганизован» и открыт для проживания выходцам из других ионийских городов и греческих островов: Самоса, Хиоса, Теоса, Фокеи, Клазомен, Митилены и др. [23]. Первоначально поселение представляло собой военное укрепление ионийцев из Милета и со временем превратилось в крупный торговый город [3, с. 54]. Согласно Геродоту Навкратис был основан выходцами из 12 городов: ионийцами из Самоса, Милета, Хиоса, Теоса, Фокеи и Клазомен; дорийцами из Родоса, Книда, Галикарнасса и Фиселид; эолийцами из Митилены, Лесбоса, жителями Эгины [II, 178]. Геродот, в отличие от Страбона, указывает, что не один греческий полис стал основателем колонии, а несколько. Название общегреческого святилища Эллений, построенного полисами, подтверждает мнение греческого историка.

По археологическим данным греческое поселение существовало на этом месте со второй половины VII в. до н. э. Материальные останки указывают, что эллины обосновались на данной территории во время господства фараона Псамметиха I. Т. Росс считает, что колония имела несколько раннее происхождение: начало VII столетия [18, p. 98].

Навкратис представлял собой эмпорию, пункт обмена товаров и центр культурного обмена. Он также выступал как порт города Саис — столицы Египта в VII–VI вв. [19, р. 2]. Эмпория занимала выгодное географическое положение: на пересечении торговых путей из Ближнего Востока, Ливии, Нубии.

До основания колонии греческие товары в большом количестве не экспортировались в Египет. Лишь единичные изделия были найдены в ходе раскопок. Этими находками преимущественно была греческая керамика. Видимо, ещё до Амасиса в городе обосновалось достаточное количество греков.

В Навкратисе проживало две категории купцов: постоянно проживавшие в колонии и временно проживавшие. Для прибывших на время купцов власти отводили определённые места для жительства, где они могли возводить и храмовые сооружения [Hdt., II, 178]. Фараон Амасис ограничил их право торговать в Египте только в пределах Навкратиса. Геродот говорит о запрете заходить в другие порты кроме Канобского устья [II, 179]. Причины ограничения торговых отношений были связаны с культурной традицией древних египтян, запрещавшей египтянам перенимать всё чужеземное. В то же время ограничение греческой торговли, как считает А. М. Снодграсс, «...всего лишь законодательный акт; он не должен был сколько-нибудь серьёзно сказаться на последующем распространении греческих товаров в Египте путём заключения не прямых сделок, в которые, несомненно, были вовлечены египтяне» [5, с. 36]. К тому же во многих городах имелись рынки, на которых присутствовали греческие купцы. Это видно из рассказа Геродота о процессе совершения жертвоприношений египтянами. Тушу жертвенного животного разделявали и относили домой, а голову продавали греческим купцам [II, 39].

Привилегия колонии не подразумевала каких-либо ограничений для торговли и поселения греков внутри страны. Необходимым условием было то, чтобы импортируемый в Египет товар шёл через Навкратис. К тому же Навкратис был расположен в нескольких десятках километров от Саиса и выполнял «функции столичного порта», что приносило большие дивиденды казне страны [3, с. 57]. Местоположение Навкратиса давало Саисской династии обширный контроль над торговлей [11]. Сами фараоны получали пошлину от ввозимых товаров. На стеле Нектанеба I (378–360 гг. до н. э.) есть надпись, которая указывает на использование 10 % налога для священников храмов богини Ней. Купцы должны были платить десятину со всех товаров, который привозят греческие корабли [12, р. 140]. Монумент был установлен в Навкратисе и в Гераклионе, который тоже был городом-портом и находился в устье Нила, как и греческая колония Навкратис. На стеле мы можем найти информацию и о греческом экспорте: это — серебро, лес.

Основными статьями обмена служили египетский хлеб и фракийское серебро. Вакхилид, греческий поэт первой половины V в. до н. э., пишет: «...нагруженные пшеницей по лучезарному морю, привозят корабли из Египта богатство величайшее» [Фр. 20 Б. 14–16 Snell. Пер. М. Л. Гаспарова].

Крупнейшим импортёром зерна среди ионийских полисов был Милет, Хиос. Сельское хозяйство Хиоса было переориентировано на выращивание винограда и оливок [15, р. 243]. Данная практика вынуждала импортировать большое количество зерна.

Оплата осуществлялась серебряными монетами. В период раскопок Навкратиса найдено значительное количество монет. Из Милета — 25 монет, из Хиоса — 17, из Фокеи — 7 [15, р. 242]. Серебро было в дефиците в Египте и стало разменной монетой при торговых сделках: его покупательская способность в Египте была выше, чем в других странах [3, с. 56]. Масштабы ввоза серебра были значительными. Например, клад, обнаруженный в Мит-Рахине, содержал лишь 23 монеты, при этом нечеканное серебро общим весом 75 кг [3, с. 57].

Греки экспортировали вино, оливковое масло, маслины. Египтяне очень ценили греческие вина, особенно из Хиоса. В процентном соотношении именно хиоские амфоры преобладают над керамической тарой из других ионийских городов [7, р. 278; 8, р. 146]. Амфоры, перевозившие вино и другие жидкие и сыпучие продукты, найдены всюду в дельте Нила и в Верхнем Египте [21, р. 240]. Оливковое масло котировалось выше, чем местное египетское касторовое масло [Hdt., II, 94]. Ещё одной статьёй экспорта служили изделия из железа. Металл привозили на рынки Египта как руду либо как готовую продукцию. Здесь можно вспомнить сюжет об эллинском ноже, который был под запретом для совершения религиозных ритуалов [Hdt., II, 41].

Привозная греческая керамика продавалась преимущественно самим грекам, проживавшим в Египте [15, р. 239]. Часть керамических изделий шла на религиозные нужды [7, р. 268]. Покупая товары из Финикии, Леванта, Кипра, греческие купцы привозили на египетский рынок олово, древеси-

ну, предметы быта и роскоши из бронзы; кедр, шерсть [14, р. 237]. Дополнительной статьёй экспорта была нефть [19, р. 5].

Из Египта же вывозились, помимо зерна, — папирус, льняные ткани [3, с. 55], квасцы. Папирус использовался для письма, из него изготавливали также корабельные канаты. Льняные полотна шли как на паруса и канаты, так и для пошива одежды. Квасцы предназначались для строительства храмовых комплексов, отделки кожи, протравы при крашении шерстяной пряжи и тканей; ими пропитывали деревянные доски [Hdt., II, 180]. Постепенно греки начали вывозить и предметы роскоши, сделанные из слоновой кости и бронзы [3, с. 56]. Много бронзовых изделий египетских мастеров найдено на Самосе [8, р. 145]. Египетские благовония, популярные в Греции, были ещё одной статьёй ионийского импорта [14, с. 23]. Фаянсовые изделия в виде скарабея, который считался в Египте символом счастья, благополучия, успеха, были найдены во многих поселениях греческого мира [8, р. 144; 10, р. 257; 11]. Популярны среди эллинов были стеклянные фляги и алебастровые вазы.

Важным остаётся вопрос о масштабах греческой торговли в Египте. Последние исследования показали, что керамические изделия были найдены во многих частях страны: от дельты на севере до южных границ [7, р. 267], — что говорит о широком проникновении греческих товаров.

Необходимо обратить внимание, на какую категорию населения был рассчитан товар. В первую очередь привозимая ионийцами продукция была ориентирована на зажиточные слои населения [7, р. 267]. Вино, оливковое масло, железные орудия не были дешёвым товаром. К тому же В. П. Яйленко обращает внимание на то, что многие ввозимые продукты, в частности, вино и серебро [6, с. 145], предназначались для местного греческого населения и карийцев [7, р. 267].

Помимо мест для торговли, Амасис отвёл в черте города места для постройки храмов [Hdt., II, 178]. Самым известным был Эллений, основанный выходцами из Хиоса, Теоса, Фокеи и Клазомен [Hdt., II, 178]. При этом города, которые не участвовали в строительстве храма, воспринимались лишь в качестве «гостей» [Hdt., II, 178]. Дата основания храма остаётся загадкой. Возмозно, строительство Элления было организовано в правление Амасиса [16, р. 212].

Помимо совместных храмов, святилища воздвигали и отдельные метрополии. Самосцы основали храм в честь Геры, милетяне — Апполона [Hdt., II, 178]. Они были построены раньше Элления и утратили свою значимость после возведения общего для греков храма. Храм обладал статусом культового места для всех греков, независимо от их происхождения [11]. В эмпории имелся и свой египетский храм, посвящённый богу Амон-Ра. По данным египетской эпиграфики, храм был воздвигнут в VI в. до н. э. [17, р. 261].

В колонии проживали выходцы из многих греческих полисов, и возникает закономерный вопрос: каким образом осуществлялся контроль над городом и прибывшими греками? Урегулирование жизни в колонии началось в правление Амасиса [Hdt., II, 178; 16, р. 212]. Египтяне предоставили право грекам на территории колонии назначать должностных лиц «*προστάτας*» для надзора за торговлей в порту [Hdt., II, 178]. Таким правом пользовались лишь те города, которые основали Эллений.

К. Ребак определяет их как «*προστάτοι*», людей, в юрисдикции которых находились торговые вопросы [16, р. 215]. Был ли это один человек или несколько, определить сложно. Самос и Милет сами назначали простатов для решения собственных проблем [16, с. 215]. Вероятно, они отбирались из числа жителей Навкратиса по одному человеку от полиса. В их функции входило также налаживание отношений с египетскими чиновниками, желавшими контролировать деятельность эмпории. Возможно, этими египетскими чиновниками были «Надзиратели Ворот к Иностранным государствам Большого Зеленого цвета» [13, р. 151], которые отвечали за контакты с иностранцами на территории дельты.

В источниках нет упоминаний о какой-либо враждебности между гражданами города. Жизнь в Навкратисе между разными этническими группами была довольно мирной [11]. В колонии проживали египетские купцы, чернорабочие и рабы.

Имелись случаи смешанных браков. Ионийцы брали в жёны египтянок, изменяли их имена на египетские, участвовали в местных культах. В качестве примера можно назвать человека по имени *Wah-ib-Re-em-akhet*, который был сыном греков Алексиклеса и Зонодоте, но похоронен в египетском саркофаге [21, р. 235]. Много случаев смешанных браков и принятия египетских имён зафиксировано в Мемфисе. VI в. до н. э. датированы стелы греков и карийцев около города. В них наблюдаются сочетания египетских мотивов, смешанных с греческими и карийскими традициями [22]. VI в. до н. э. датируется граффити на ноге статуи Рамсеса II около храма Абу-Симбел в Нубии. Текст вырезан греческим наёмником: «Когда Царь Псаматих прибыл в Элефантину, те, кто плыл вместе с Псаматихом,

сыном Феокла, написали сие; и плыли они, стремясь подняться по реке насколько возможно выше Керкиоса; а иноязычных вёл Потасимто, а египтян — Амасис; Архонт же, сын Амойбиха, записал нас, и Пелек, сын Евдама» [3, с. 68]. Далее следуют имена греческих наёмников, участвовавших в походе, с указанием места их происхождения. Имена, которые не сопровождаются указанием места происхождения, принадлежат потомкам первых наёмников: например, Псаматих, сын Феокла. Он, скорее всего, родился в Египте [3, с. 68]. Более поздний пример — статуя Хоремхеба в Навкратисе, датируемая временем правления династии Птолемеев. Скульптура имеет надпись и описана как статуя сына греческого отца и египетской матери [7, р. 271].

Навкратис быстро стал своеобразным пропуском в мир египетской культуры. Благодаря торговле египетские произведения искусства достигали берегов Ионии. В погребальной традиции Клазомен имели место саркофаги египетского типа [19, р. 7].

Археологические раскопки обнаруживают общий греко-египетский стиль керамической тары, сделанной в Навкратисе. С VI в. до н. э. художественное оформление керамических изделий начинает совмещать элементы восточногреческого стиля и египетского [20]. На одной из греческих ваз, сделанных в эмпории, изображён мифологический сюжет о Бусирисе [19, р. 5]. Он — персонаж древнегреческой мифологии, сын Посейдона и Лисианассы, фараон Египта, приносивший Зевсу человеческие жертвы и убитый Гераклом.

Ионийские мастера учились у египетских скульпторов и архитекторов. У Диодора есть рассказ о Феодоре Самосском, который отправился учиться в Египет [Diod. I. 98].

Очевидно, что египетские скульптуры подвигли греков на создание статуй юношей-атлетов куросов. Сходство между ними поразительное: поза, прижатые по бокам руки. Отличия можно наблюдать в одежде: египтяне носили парики и фартуки; греки были обнажены.

Египетское влияние заметно и в архитектуре. Восточные сооружения были сделаны из каменных блоков, с колоннами, декоративными украшениями и капителями. Ионийцы следовали восточным образцам для своих капителей [3, с. 74].

Геродот, указывая, что Навкратис был единственным городом, где грекам разрешалось вести торговлю, упоминает и о других поселениях, где проживали эллины. Своим наёмникам фараон Псамметих I пожаловал земли на берегах Нила — Стратопеды [Hdt., II, 154]. По словам Геродота, фараон расположил гарнизоны с наёмниками в трёх местах: «Во времена царя Псамметиха египтяне выставили пограничную стражу в городе Элефантине против эфиопов, в Дафнах, что в Пелусийской области, — против арабов и сирийцев и в Марее — против ливийцев» [Hdt., II, 30]. В них были прикомандированы ионийские наёмники [8, р. 151]. Ионийцы проживали и в Мемфисе с середины VII в. до н. э. [3, с. 64].

К V в. до н. э. греки поселяются и на западные окраины Египта. Геродот рассказывает о «самоцах из филы Эсхрионии», живших в местности с названием «Острова блаженных» (оазис Харга) в 7 днях пути от Фив [Hdt., III, 26]. В оазисе Сива была найдена роспись склепа, в которой был изображён некий Сиамун, человек с греческой причёской, но в египетской одежде [3, с. 65].

Фараоны Саисской династии укрепляли дипломатические отношения с греками и были почитателями их культуры. Для укрепления связей между египтянами и греками фараоны часто жертвовали дары в греческие храмы. В храм Геры, на острове Самос, Амасис пожертвовал «свои портретные деревянные статуи» [Hdt., II, 182]. Этот жест, как отмечает Геродот, был сделан «κατὰ ξεινίην τῆν ἑωυτοῦ» «ради своей дружбы и гостеприимства» [Hdt., II, 182]. Амасис налаживал дипломатические отношения со многими греческими правителями. Наиболее прочные связи были установлены с Поликратом — тираном Самоса.

После завоевания Египта персами в последней четверти VI в. до н. э. контакты между народами ослабевают, хотя Навкратис остаётся важной торговой колонией вплоть до основания Александром Македонским Александрии Египетской.

Контакты ионийцев и египтян имели древнюю историю. Фараоны активно налаживали взаимоотношения с эллинами. Ионийские наёмники играли немаловажную роль при дворе Саисской династии. Они выступали как военная и политическая сила в решении государственных вопросов. Экономические контакты превалировали над остальными. Зерно Египта привлекало и делало данный рынок важным для греков. Навкратис, основанный ионийцами, выполнял функции торгового порта. К тому же колония являлась пропуском в мир египетской культуры. При этом статус колонии был определён фараоном. Прибывшее население, в лице греков, быстро перенимало традиции и обычаи древнейше-

го народа, не редки были случаи смешанных браков. Купцы стали проводниками египетской культуры в Ионии. Самым ярким заимствованием стали курорсы — статуи юношей-атлетов. Фараоны, благодаря экономическим контактам народов, налаживали дипломатические отношения с ионийскими правителями. В итоге мы наблюдаем, что контакты между народами были широко распространены и имели важное значение как для греков, так и для египтян.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борухович В. Г.* Историческая концепция египетского логоса Геродота // *Античный мир и археология*: сб. науч. ст. Саратов. 1972. С. 66–77.
2. *Борухович В. Г.* Египет в классической греческой трагедии // *Античный мир и археология*: сб. науч. ст. Саратов, 1974. С. 23–31.
3. *Кембриджская история Древнего Мира*. Т. III. Часть 3. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. М.: Ладомир, 2007. 658 с.
4. *Лантвева М. Ю.* У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н. э. СПб.: Гуманитарная наука, 2009. 512 с.
5. *Снодграсс А. М.* История Греции в свете археологии // *Вестник древней истории*. 1992. № 2. С. 32–40.
6. *Яйленко В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М.: Наука, 1990. 271 с.
7. *Bergeron M.* Pots and people: Greek Trade and Votive Rituals at Naukratis. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 267–283.
8. *Boardman J.* The Greek Overseas. Baltimore, 1964, 287 p.
9. *Huxley G. L.* The Early Ionians. London, 1966, 198 p.
10. *James P.* Naukratis revisited. *Hyperboreus: Studia Classica*, 2003, no 2, pp. 235–264.
11. *Johansson N.* Life in Naukratis. URL: https://www.academia.edu/1052192/Life_in_Naukratis
12. *Lichtheim M.* “The Naukratis Stela Once Again”, in J. H. Johnson and E. F. Wente (eds.). *Studies in Honor of George R. Hughes*, January 12, 1977 (Chicago 1976), pp. 139–147.
13. *Möller A.* Naukratis: Trade in Archaic Greece (Oxford Monographs on Classical Archaeology). Oxford, 2000, 273 p.
14. *Robinson D.* Ship 43 and the Formation of the Ship Graveyard in the Central Port at Thonis-Heracleion. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 211–229.
15. *Roebuck C.* Trade between Greece and Egypt. *Classical Philology*, 1950, vol. 45, no. 4, pp. 236–247.
16. *Roebuck C.* Organization of Naukratis. *Classical Philology*, 1951, vol. 46, no. 4, pp. 212–220.
17. *Ross I. T.* Naukratis, ‘Mistress of ships’, in context. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 247–267.
18. *Ross I. T., Villing A.* Naukratis Revisited 2012: Integrating New Fieldwork and Old Research. *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan*, 2013, 241 p.
19. *Villing A., Schlotzhauer U.* Naukratis and the Eastern Mediterranean: Past, Present and Future. *Naukratis: Greek Diversity in Egypt*, 2006, vol. 1, no 1, pp. 1–11.
20. *Villing A.* Locally Produced Archaic and Classical Greek Pottery. *Greeks in Egypt*. URL: http://www.academia.edu/11650528/Locally_produced_Archaic_and_Classical_Greek_pottery_at_Naukratis_2015
21. *Villing A.* Egyptian-Greek Exchange in the Late Period: the View from Nokradj-Naukratis. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 229–247.
22. *Villing A.* Greek–Egyptian Relations in the 7th to 6th centuries BC. URL: http://www.britishmuseum.org/research/online_research_catalogues/ng/naukratis_greeks_in_egypt/introduction/greek%E2%80%93egyptian_relations.aspx
23. *Yiannias V. J., Tselos G. D.* Trades Off-Naukratis in Egypt (Dedicated. Dedicated to Fantalkin’s Theory Concerning Naukratis Foundation and Operation). URL: http://www.academia.edu/5051506/Trades_Off-Naukratis_in_Egypt_dedicated_to_Fantalkins_theory_concerning_Naukratis_foundation_and_operation_by_By_V._G._Yiannias_and_G._D._Tselos

Поступила в редакцию 24.09.2017

Кондратьев Владимир Сергеевич, аспирант
Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал)
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
626150, Россия, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58
E-mail: kvritter89@mail.ru

V.S. Kondratyev

ON THE QUESTION OF CONTACTS BETWEEN THE IONIANS AND EGYPTIANS IN THE VIIIth–VIth CENTURIES BC.

The article describes the relationship of the Ionians with the Egyptians in the archaic period. In this period, the eastern Greeks were actively involved in the process of Greek colonization. Egypt, having a developed economy, attracted Greeks to establish contacts. The relationship of the Greeks with the Egyptians is considered from the economic, cultural and political points of view. The shortage of land and crops forced the Greeks to look to the Middle East. The Greeks founded in the Nile Delta a colony – Naukratis, which was an emporio. At the same time, Egypt, with well-developed economies and political traditions, imposed their conditions of staying in the country of the Greek merchants. To solve political problems, the Egyptian pharaohs attracted the services of Ionian and Carian mercenaries who had a significant influence on the pharaohs, which caused dissatisfaction among the local population. Economic contacts became a leit-motif for cultural exchanges. As a result, contacts between peoples became an important component for the formation of the Ionian community.

Keywords: Ionia, Ionians, Egypt, Naukratis, mercenaries, Elfeny.

REFERENCES

1. *Boruchovich V. G.* Istoricheskaya kontseptsiya egipetskogo logosa Gerodota [The Historical Concept of the Egyptian Logos, Herodotus]. *Antichnyy mir i arkheologiya: sbornik nauchnykh statei* [Ancient World and Archaeology: Collection of Scientific Articles]. Saratov, 1972, pp. 66–77. (In Russian).
2. *Boruchovich V. G.* Egipet v klassicheskoy grecheskoy tragedii [Egypt in the Classical Greek Tragedy]. *Antichnyy mir i arkheologiya: sbornik nauchnykh statei* [Ancient World and Archaeology: Collection of Scientific Articles]. Saratov, 1974, pp. 23–31. (In Russian).
3. *Kembridzhskaya istoria Drevnego mira. T. III. Chast' 3. Rasshirenie grecheskogo mira VIII–VI vv. do. n. e.* [Cambridge History of the Ancient World. Vol. III. Part 3. The Expansion of the Greek World 8–6 centuries BC]. Moscow, Ladomir Publ., 2007, 658 p. (In Russian).
4. *Lapteva M. Yu.* U istokov drevnegrecheskoy tsivilizatsii: Ioniya XI–VI vv. do. n. e. [Sources of an Ancient Greek Civilization: Ionia of the 11–6 centuries BC], St. Petersburg, Gumanitarnaya Nauka Publ., 2009, 512 p. (In Russian).
5. *Snodgras A. M.* Istoriya Gretsii v svete arkheologii [Greek History in the Light of Archaeology]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History], 1992, issue 2, pp. 32–40. (In Russian).
6. *Yaylenko V. P.* Archaicheskaya Gretsia i Blizhniy Vostok [Archaic Greece and the Middle East]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 271 p. (In Russian).
7. *Bergeron M.* Pots and people: Greek Trade and Votive Rituals at Naukratis. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 267–283. (In English).
8. *Boardman J.* The Greek Overseas. Baltimore, 1964, 287 p. (In English).
9. *Huxley G. L.* The Early Ionians. London, 1966, 198 p. (In English).
10. *James P.* Naukratis revisited. *Hyperboreus: Studia Classica*, 2003, no 2, pp. 235–264. (In English).
11. *Johansson N.* Life in Naukratis. URL: https://www.academia.edu/1052192/Life_in_Naukratis (In English).
12. *Lichtheim M.* “The Naukratis Stela Once Again”, in J. H. Johnson and E. F. Wente (eds.). *Studies in Honor of George R. Hughes*, January 12, 1977 (Chicago 1976), pp. 139–147. (In English).
13. *Möller A.* Naukratis: Trade in Archaic Greece (Oxford Monographs on Classical Archaeology). Oxford, 2000, 273 p. (In English).
14. *Robinson D.* Ship 43 and the Formation of the Ship Graveyard in the Central Port at Thonis-Heracleion. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 211–229. (In English).
15. *Roebuck C.* Trade between Greece and Egypt. *Classical Philology*, 1950, vol. 45, no. 4, pp. 236–247. (In English).
16. *Roebuck C.* Organization of Naukratis. *Classical Philology*, 1951, vol. 46, no. 4, pp. 212–220. (In English).
17. *Ross I. T.* Naukratis, ‘Mistress of ships’, in context. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 247–267. (In English).
18. *Ross I. T., Villing A.* Naukratis Revisited 2012: Integrating New Fieldwork and Old Research. *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan*, 2013, 241 p. (In English).
19. *Villing A., Schlotzhauer U.* Naukratis and the Eastern Mediterranean: Past, Present and Future. *Naukratis: Greek Diversity in Egypt*, 2006, vol. 1, no 1, pp. 1–11. (In English).
20. *Villing A.* Locally Produced Archaic and Classical Greek Pottery. *Greeks in Egypt*. URL: http://www.academia.edu/11650528/Locally_produced_Archaic_and_Classical_Greek_pottery_at_Naukratis_2015 (In English).
21. *Villing A.* Egyptian-Greek Exchange in the Late Period: the View from Nokradj-Naukratis. *Thonis-Heracleion in Context*, 2015, vol. 1, no 1, pp. 229–247. (In English).

22. *Villing A.* Greek–Egyptian Relations in the 7th to 6th centuries BC. URL: http://www.britishmuseum.org/research/online_research_catalogues/ng/naukratis_greeks_in_egypt/introduction/greek%E2%80%93egyptian_relations.aspx (In English).
23. *Yiannias V. J., Tselos G. D.* Trades Off-Naukratis in Egypt (Dedicated. Dedicated to Fantalkin's Theory Concerning Naukratis Foundation and Operation). URL: http://www.academia.edu/5051506/Trades_Off-Naukratis_in_Egypt_dedicated_to_Fantalkins_theory_concerning_Naukratis_foundation_and_operation_by_By_V._G._Yiannias_and_G._D._Tselos (In English).

Received 24.09.2017

Kondratyev V. S., postgraduate student
Tobolsk teacher training college of D.I. Mendeleev
Tyumen State University
Znamenskaya st., 58, Tobolsk, Russia, 626150
E-mail: kvritter89@mail.ru